

122 АПР 38

СЛОВО К ЗРИТЕЛЮ

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР.

В СЕНТЯБРЕ 1936 года театр под моим руководством решением Вессовского комитета по делам искусств был направлен на постоянную работу в город Ростов-на-Дону.

Наш театр вырос на глазах московской театральной общественности из маленькой школы и, пройдя через студию, стал театром.

Переезд театра в Ростов явился для него большим испытанием. Мы привыкли работать на крохотной сценической площадке, затрачивая на каждую постановку полгода, а иногда и целый год. В Ростове мы столкнулись с совершенно новыми условиями работы. Они были продиктованы большим количеством премьер, особенностями и масштабами сцены нового, огромного театра им. М. Горького и, конечно, потребовали коренного пересмотра творческих ресурсов театра.

Работа в Ростове оказалась для нас исключительно плодотворной. За два года театр осуществил постановки: «Любовь Яровая», «Слава», «Стакан воды», пушкинский спектакль, «Враги», «Очная ставка», «Мещане», «На берегу Невы», «Веселой старости», «Горе от ума», «Разбойники», «Как закалялась сталь», «Дни нашей жизни», «Тигран», «Южфронт» и возобновил:

«Ученик дьявола», «Соперники», «Ватримова ночь», «Вояки и овцы», «Простая вещь» и «Школа неплательщиков». Все эти постановки осуществлены под общим моим руководством режиссерами, выращенными театром. Особенно значительную работу из всей группы режиссеров проделал за этот период М. И. Частяков, выросший в полноценного режиссера с самостоятельной творческой мыслью, с умением мастерски распределить сценический материал.

За эти два года значительно выросла ведущая группа актеров, приехавших с театром из Москвы: Мордвинов, Мареев, Алексеев, Плят, Грин, Бродский, Фивейский, Пилипов, Павленко, Половская и др. В театр пришли новые актеры: П. Л. Вульф, М. Липин, Г. Леонидов, Е. Тишкин, Максимов, Морозов. Влилась группа талантливых ростовских трамповцев. Выросли режиссеры Вульф, Липин, Бейкендорф, Шмыткин, Павленко. За театром закрепились художники Варнех и Виноградов, привлечены к работе царский художник Армений М. С. Сарьян, художники Попов и Гончаров, композиторы Хачатурян, Шебаллин, Носов и Артамонов.

Сроки работы над каждым новым спектаклем, по сравнению с темпами московских театров, кажутся буквально невероятными. Естественно, что эти новые условия потребовали от всего творческого коллектива нового отношения к работе, новых ее методов.

Со дня приезда в Ростов театр пополнился больше чем наполовину новыми актерами, не всегда близкими по своим творческим установкам нашему театру. За эти два года одной из основных задач художественного руководства было создание единого стиля актерской игры, при

чем этот стиль неизбежно учитывал особенности нашей сценической площадки.

При таких темпах, когда на каждую пьесу приходилось полтора-два месяца, а на мою долю падало всего каких-нибудь 15—20 дней для выпуска спектакля, совершенно естественно, что громадная работа в процессе репетиций ложилась на самого актера, которому приходилось самому, не рассчитывая на режиссерскую помощь, создавать роль.

Если в московский период театр отличался особым репертуаром, своеобразным и филигранностью режиссерской отделки спектакля, то по приезде в Ростов мы поставили перед собой иные задачи. Театр должен был работать над лучшей советской пьесой, над лучшей классической пьесой — западной и русской, заботясь не о своеобразии репертуара, а о его высоком качестве.

Свой задачи театр понял так: создавать спектакли простые, ясные, доходчивые до широкого массового зрителя. Отказ от некоторой сценической изощренности мы рассматриваем как отказ от своих юношеских формалистических увлечений. Простота сценического решения — это не отказ от филигранности работы, а стремление найти тот единственный стиль простоты и ясности, которому должен отвечать настоящий советский театр.

Правда, в условиях нашей работы я считаю почти каждый из спектаклей только этюдом к полноценному спектаклю. Каждый из них в ряде своих отдельных элементов еще недоработан. Но принципиально театр полностью отвечает за сегодняшнюю творческую позицию.

Наиболее уязвимым спектаклем я считаю «Горе от ума», который был ирригован в период безусловного недостаточный для такой сложной

постановки. Массовые сцены исполняются учениками нашей школы, которые не только не имели представления о стиле грибоедовской Москвы, но и вообще не умели настоящему ходить по сцене. К тому же я сам был занят в репетициях как актер, почему мне было особенно трудно режиссерски справиться со спектаклем в целом.

«Горе от ума» может быть наиболее спорным из всех наших спектаклей и может вызвать разговоры о чрезмерной театрализации материала. Но нужно сказать, что некоторая театральная приподнятость и пышность спектакля продиктованы своеобразием и масштабами зрительного зала в Ростове. Ростовская сцена требует доходчивой театральной ясности. Отдельные же элементы — некоторая обостренность характеристик, легкая гротесковость отдельных персонажей — я считаю обязательными в правильном донесении до зрителя грибоедовской сатиры.

Готовясь к отчетной поездке в Москву, театр был вынужден в расчете на те сценические условия, в которых будут показаны его работы, пересмотреть все свои спектакли, чтобы частично, а иногда и значительно их переработать.

С радостью и глубоким волнением мы ждем встречи со своими столичными друзьями. С большим волнением ждем мы результатов нашей поездки. Мы не собираемся чем-либо поражать своего зрителя — наши задачи скромны и определены теми обязательствами, которые мы на себя взяли, поехав в Ростов. Но нет теперь в Советском Союзе театра, который рассматривая бы свои работы, изолировано, в отрыве от общего роста нашей социалистической культуры. Общий подъем благосостояния нашей страны и вырос-

ший на этой основе культурный уровень многомиллионного советского зрителя непрерывно ставят перед театром все более сложные задачи. Эти задачи с огромной прозрачностью были конкретизированы в ряде партийных решений, ориентирующих работников советского театра на создание высоко партийного искусства, искусства, достойного нашей социалистической эпохи.

В Ростове наш творческий коллектив непрерывно чувствовал эту огромную ответственность за претворение в жизнь лозунгов партии. Здесь мы были поставлены в условия ведущего театра области перед лицом массовой аудитории. Театр работал на основе методов социалистического реализма, создавая спектакли, воспитывающие в зрителе чувства любви к родине, братскую интернациональную солидарность, непримиримую ненависть к врагам трудящихся, веру в окончательную победу коммунизма, преданность и любовь к нашей великой партии и гениальному вождю товарищу Сталину.

Переезд в Ростов сыграл исключительную роль в жизни нашего театра, оказав благотворнейшее влияние на самосознание всего творческого коллектива, ясно понимая, всю сложность и ответственность стоящих перед ним задач.

Два года, проведенные театром в Ростове-на-Дону, оказались очень продуктивными. Прежде всего мы овладели совершенно новым для нас быстрым темпом работы. Мы растались с легкой европейской комедией и научились ставить большие реалистические пьесы. Театр с гордостью осознал свою главную задачу — создание подлинно героических спектаклей, пропущенных пеленой правды нашей действительности.